

0-795238

На правах рукописи

МАРДЖАН МАДАНИ ГАРАКАНИ

**«ХОДЖИ-АГА» САДЕКА ХЕДАЯТА И «СМЕРТЬ РОСТОВЩИКА»
САДРИДДИНА АЙНИ В КОНТЕКСТЕ/СОВРЕМЕННОЙ
ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ
(сопоставительный анализ)**

**10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(персидская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе-2012

Работа выполнена на кафедре иранской филологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
Сафаров Умарходжа Рахимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ходжамуродов Олимджон Хамроевич
кандидат филологических наук
Каландаров Навруз Ахмарович

Ведущая организация: Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А.Рудаки АН Республики Таджикистан

Защита состоится 1 марта 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17)

Автореферат разослан «28» сентября 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000808122

Нагзибекова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопросы сопоставления литератур персоязычных народов – вполне естественное явление и относятся к особой категории. Дело в том, что эти литературы происходят от одного корня и до сегодняшнего дня находятся в состоянии постоянной взаимосвязи и взаимообогащения. Данный процесс обусловлен единством языка и литературы таджиков и иранцев, которые в течение веков создавали общую духовную культуру. Несмотря на религиозные (сефевидский шиизм и шайбанидский суннизм в XVI веке и далее), идеологические и политические разногласия (монархический строй в Иране и коммунистический строй в XX веке в Таджикистане), литературные и культурные связи между Ираном и Мавераннахром не прекращались, хотя в определенной степени значительно ослабли. Но эти связи после достижения независимости Таджикистаном и победы Исламской революции в Иране вновь укрепились, во многом расширились в различных сферах духовной и материальной культуры.

В связи с этим сравнительно-сопоставительный анализ и изучение творчества или отдельных произведений представителей двух литератур дают возможность теоретически обобщить общие тенденции развития персоязычных литератур Ирана, Таджикистана и Афганистана.

На наш взгляд, исследование произведений отдельных мастеров слова, в особенности писателей, обладающих особым индивидуальным стилем и школой, например произведений «Ходжи-ага» Садека Хедаята и «Смерть ростовщика» устода Садриддина Айни, даёт возможность выявить сущность связей и общих тенденций развития иранской и таджикской литературы.

Исследование данных произведений, безусловно, может способствовать выявлению многих внутренних литературных явлений, типологических тенденций развития новой прозы рассматриваемых литератур, обладающих общими традициями.

Степень изученности темы. О творчестве С. Айни и Садека Хедаята в таджикском и иранском литературоведении и мировой иранистике написано огромное количество монографий, статей и книг, но в аспекте сравнительного изучения их произведений, особенно сопоставительного анализа их сатирических повестей «Смерть ростовщика» и «Ходжи-ага», за исключением статьи чешского ираниста Иржи Бечки [8], известного российского ираниста Д.С. Комиссарова [1] и таджикского исследователя

О.Х.Ходжамуродова [2], до сих пор ни в Иране, ни в Таджикистане нет ни одного монографического исследования.

В работах вышеуказанных ученых в какой-то степени затрагиваются отдельные вопросы идейно-художественного своеобразия этих двух повестей, рассматривается, главным образом, мастерство их авторов в создании образов основных героев «Ходжи-ага» и «Кори-ишкамба». В диссертации широко использованы эти статьи при анализе образов Ходжи-аги и Кори-ишкамбы. Но, к сожалению, комплексного монографического сравнительно-сопоставительного анализа этих двух произведений до сих пор не проводилось. Настоящее исследование призвано восполнить данный пробел в сравнительном исследовании двух литератур.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является, с одной стороны, обосновать основополагающую роль Садриддина Айни и Садека Хедаята в развитии современной персоязычной прозы, с другой – в рамках сопоставительного анализа выявить пути и способы реализации идейного замысла, особенности интерпретации характеров, своеобразии писательского мастерства этих художников в сатирических повестях «Смерть ростовщика» и «Ходжи-ага». Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть этапы развития персидско-таджикской классической прозы, социально-культурные предпосылки формирования новой художественной прозы на фарси в Иране и Средней Азии (в Таджикистане);

- дать характеристику специфических особенностей новой художественной прозы на фарси (в Таджикистане и в Иране);

- определить место и роль С.Айни и Садека Хедаята в становлении и развитии реалистической прозы на персидско-таджикском языке;

- провести сопоставительный анализ «Смерти ростовщика» и «Ходжи-ага», а именно:

- а) сюжета и содержания этих произведений;

- б) основных и второстепенных образов повестей, общих и индивидуальных черт характеров главных героев;

- в) специфичности и идентичности этих двух произведений, причин такой типологичности в персоязычной и мировой литературе;

- г) мастерства С.Айни и С.Хедаята в создании структуры произведений, в их интерпретациях характеров главных героев произведений.

Методологическая и теоретическая основа работы. В основу исследования положены принципы сравнительно-типологического анализа литературных явлений, разработанные русскими, европейскими и иранскими теоретиками сравнительного литературоведения.

При исследовании данной темы теоретической основой также послужили фундаментальные труды Н.И.Конрада, В.И.Жирмунского и др. теоретиков литературы, а также работы таджикских, русских и иранских литературоведов, таких как М.Шакури, А.Сайфуллоев, С.Табаров, Х.Асозода, А.Кучаров, О.Ходжамуродов, У.Сафар, Л.Демидчик, А.Набави, М.Раджаби, Р.Барохани, А.Дастгайб, Шафии Кадкани, Х.Обидини, С.Шамисо, М.Нудушен, И.С.Брагинский, Д.С.Комиссаров, Дж.Дорри.

Научная новизна диссертации заключается в попытке монографически исследовать, некоторые явления двух родственных литератур на основе сравнительного анализа выдающихся сатирических произведений современной таджикской и персидской художественной прозы «Смерть ростовщика» С.Айни и «Ходжи-ага» Садека Хедаята.

В диссертации впервые в аспекте сравнительного анализа подробно рассматриваются идейное содержание и образно-структурные особенности повестей «Смерть ростовщика» и «Хаджи-ага» с целью выявления общих тенденций развития новой художественной прозы в этих литературах, а также художественного мастерства С.Айни и С.Хедаята в создании сатирических образов мирового значения.

Источники и материалы исследования. Первоисточниками для настоящего исследования являются произведения С.Айни и Садека Хедаята. В процессе исследования использованы все издания повести «Смерть ростовщика» С.Айни на кириллице, а также на арабской графике. Хотя повесть С.Хедаята «Ходжи-ага» были опубликованы на кириллице известным таджикским иранистом, покойным Ф.Наджмоновым в журнале «Садои Шарк» (1980г.), мы использовали все иранские издания произведений С.Хедаята, в том числе повести «Ходжи-ага».

В процессе исследования был изучен широкий круг научных источников, касающихся творчества С.Айни и С.Хедаята, написания таджикскими, иранскими и русскими литературоведами.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты позволяют типологически исследовать общие и специфические явления родственных по языку литератур, в

частности процесс формирования и развития эпических жанров новой художественной прозы этих литератур.

Материалы, основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при проведении исследований по сравнительному литературоведению и литературным связям, при составлении учебников и вузовских пособий по персидско-таджикской литературе, а также при чтении лекций и спецкурсов по истории современной таджикской и персидской литературы в Иране и Таджикистане.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Литература Ирана и Таджикистана, несмотря на социально-религиозные различия, наблюдавшиеся в отдельные периоды истории, в основном развивалась в едином русле.

2. Одним из важнейших достижений этой литературы можно считать формирование новой прозы, чему способствовала социально-политическая и идейно-эстетическая общность этих народов в начале XX века.

3. Общим аспектом истории развития литературы Ирана и Таджикистана является становление реалистической прозы, ведущими представителями которой являются Садриддин Айни в Таджикистане и Садек Хедаят в Иране. Этими писателями были определены многие направления художественных исканий в таджикской и иранской литературах на несколько десятилетий вперед. Более того, в произведениях этих писателей наблюдается целый ряд сходств идейно-художественного характера. Примером можно считать повести «Ходжи-ага» Садека Хедаята и «Смерть ростовщика» Садриддина Айни.

4. В названных произведениях наблюдается типологическое сходство в плане тематики, способов изображения человеческой личности и выражения идейного содержания. Все это обусловлено общностью жизни двух народов, мастерством и глубиной жизненного опыта их авторов.

5. С.Айни и С.Хедаятом были созданы такие высокохудожественные персонажи, которые наряду с национальной спецификой имеют общие черты с общемировыми типами ростовщиков.

6. В «Ходжи-ага» и «Смерти ростовщика» наблюдается также много общего в формальном, структурном и художественно-стилистическом аспектах. Это особенно ярко выражается в изображении внутреннего мира персонажей, в использовании художественных средства изображения, сатирических приёмов, пословиц и поговорок и т.п.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр иранской филологии

факультета востоковедения и теории и современной таджикско-персидской литературы филологического факультета Таджикского национального университета (протокол №5 от 28.09.2011 г.).

Основные положения работы изложены в четырех статьях и в брошюре «Сопоставительный анализ структуры «Ходжи-ага» Садека Хидаята и «Смерти ростовщика» Садриддина Айни».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновываются актуальность исследуемой темы, степень её изученности, цели и задачи работы, определяются научная новизна, источники, научные методы анализа, теоретическая и практическая значимость исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава работы называется «Садек Хедаят и Садриддин Айни в аспекте эволюции персидской прозы» и состоит из трех разделов.

1.1. В первом разделе первой главы «Коротко об истории персидской прозы до конституционного движения в литературах Ирана и Таджикистана» проводится исторический экскурс в историю формирования художественной прозы на фарси. Подчеркивается, что хотя истоки новой таджикской и персидской художественной прозы относятся к середине XIX в., прозаическая традиция на этих языках имеет тысячелетнюю историю.

Мы придерживаемся общепринятой теории формирования художественной прозы, суть которой заключается в том, что таджикско-персидская классическая проза, как и прозаическая традиция цивилизованных народов развивалась от мифа, сказки к роману. И элементы всех этапов развития художественной прозы можно наблюдать в современной, или новой, прозе.

В диссертации даётся краткая характеристика трех периодов развития персидско-таджикской классической литературы, основанная на точке зрения иранского исследователя Акбара Шолдараи, который отмечал, что в далеком прошлом древние легенды и повествования в основном передавались языком поэзии и обычно их основные темы связаны с мифами, сказками, эпическими и историческими поэмами. И поэтому, как утверждает Мухаммад Сепонлу, «повествование и художественная проза в прошлом в Иране не считались отдельным

видом искусства, а являлись отдельной наукой, на основе которой создавались назидательные трактаты, религиозные и философские сочинения».

Поэтому такие эпические произведения, как «Шахнаме», «Вис и Ромин», «Лайли и Маджнун», «Искандарнаме» и пр., писались в стихах, а не в прозе.

1.2. Во втором разделе первой главы «Общий обзор развития современной прозы Ирана и Таджикистана» в общих чертах рассматриваются социокультурные предпосылки формирования современной (новой) художественной прозы на фарси в Иране и Таджикистане.

Как справедливо отмечает иранский исследователь Хасан Обидини, «во время Машруте (Конституционной революции) с приходом среднего класса на политическую арену постепенно укреплялось национальное самосознание в обществе и появляется почва для создания первых образцов художественной прозы нового типа. С появлением первого романа на фарси теряется интерес к общим сюжетным дастанам, и писатели приступают к описанию жизни отдельного человека (индивида) в обществе».

Известно, что под новой персидской художественной прозой понимаются те произведения, которые появились под влиянием западной литературы, и в связи с этим их именовали романом, длинным или коротким рассказом в соответствии с европейскими принципами жанрового деления.

В данном разделе на основе работ иранских и зарубежных исследователей мы коротко останавливаемся на ряде обстоятельств, которые способствовали развитию новой персидской прозы. Это, прежде всего, появление в стране книгопечатания (1825 г.), издание газет (вторая половина XIX в.), а позже журналов, сыгравших большую роль в становлении новой персидской прозы. Специфика прессы была такова, что публикуемые материалы должны быть написаны простым и ясным языком, лишенным высокопарных выражений, неуместных при передаче информации и изложении какого-либо актуального события, а тем более в рассказе или фельетоне.

Другим обстоятельством, стимулировавшим развитие литературы, особенно художественной прозы Ирана, было проведение в стране реформы в области культуры и образования во второй половине XIX в. Большим событием в культурной жизни страны было открытие «Дорулфунун» – первого светского учебного заведения (декабрь 1851г.).

Дело в том, что «Дорулфунун» был не только школой подготовки госчиновников, но и кузницей преподавателей, журналистов, писателей и переводчиков. Последние совместно с иностранными специалистами переводили на персидский язык, наряду с учебной литературой по истории, географии, математике, военному делу, медицине, и произведения западноевропейских писателей.

В это время наряду с историческими очерками Вольтера на персидском языке появляются романы Жюль Верна, «Три мушкетера» и «Граф Монте-Кристо» А. Дюма, «Робинзон Крузо» Дефо. Эта литература пользовалась большим успехом у иранского читателя.

Переводы произведений европейских писателей также способствовали совершенствованию персидской художественной прозы. Нужно отметить, что в развитии персидской прозы особую роль сыграл сатирический роман Джеймса Мориера «Похождение Ходжи-бабы из Исфагана». Роман имел большой успех благодаря меткой и красочной зарисовке иранской жизни времен Фатх Али шаха (1797-1834 гг.). Он был переведен на персидский язык Мирзой Хабибом Исфакхани в конце XIX в., но был издан в Калькутте только в 1905г. Роман был переведен столь блестяще, что был воспринят как произведение национальной литературы. Иранцы не верили, будто англичанин мог так хорошо познать и описать их жизнь, быт и характер. По оценке известного русского ираниста Д.С.Комиссарова, «стиль романа «Похождения Ходжи-бабы из Исфакхана» в персидском переводе Хабиба Исфакхани несомненно оказал влияние на творчество многих иранских писателей и, тем самым, внес свой вклад в подготовку почвы для перехода персидской художественной прозы к качественно новому этапу ее развития» [3,284].

Таким образом, сформировавшись в контактах с европейской литературой, иранское просвещение, в свою очередь, дало мощный импульс для формирования новой литературы, особенно художественной прозы нового типа.

В прозе утвердились такие жанровые формы, как дневники путешествий («Сафарнаме» Мирза Салеха Ширази, 1815 г., двухтомное «Сафарнаме» Ходжи Пирзаде, конец XIX в.), социально-публицистический роман («Дневник путешествия Ибрахимбека» Зейналь-Абедина, Магарган, 1890 г.), просветительская трехтомная повесть в форме диалога «Сборник знания, или Книга Ахмада» в двух частях (1893-94гг.) и третья часть «Вопросы жизни, или Книга Ахмада» (1906 г.) Абдурахима Толибова, пьесы Мирза Малькам-хана (конец XIX в.), публицистика в различных ее видах.

Подъем конституционной революции (1905-1911 гг.) и национально-освободительного движения в первые десятилетия XX в. так же сыграли заметную роль в дальнейшем развитии персидской прозы нового типа. Журналистика продолжала заметно влиять на формирование художественной публицистики. Она стала насыщаться острыми сатирическими элементами. Родилась новая жанровая разновидность фельетона (фельетон Али Акбара Деххода в еженедельном журнале «Суре Эсрофель» в 1905-1908 гг.).

Развитие персидской реалистической прозы европейского типа в Иране начинается в двадцатые годы XX века с малого прозаического жанра – новеллы или короткого рассказа (сборник рассказов Саид Мухаммада Али Джамаль-заде «Были и небылицы», 1922г.) и социального романа Мостафа Мушфика Коземи «Страшный Тегеран» (1922 г.). По утверждению тонкого знатока персидской прозы XX столетия Д.С.Комиссарова, с появлением этих произведений «в персидской прозе начинает утверждаться образное мышление, ставшее впоследствии характерной особенностью художественной повествовательной литературы XX в.» [3,300].

В связи с этим мы приводим точки зрения таких иранских исследователей, как Акбар Шолдари, Мухаммадреза Рузбех и Хасан Абдини, на периодизацию персидской художественной прозы за столетний период ее развития. Анализируя их позиции, мы придерживаемся мнения Хасана Абдини, который выделяет этапы развития персидской художественной прозы в тесной связи с социально-политическими переменами в иранском обществе следующим образом:

1. 1274-1320 г.х. (первые ростки)
2. 1320-1332 г.х.
3. 1332-1340 г.х.
4. 1340-1357 г.х.
5. 1357-1370 г.х.

Нужно отметить, что начиная со второго этапа развития персидской прозы до четвертого этапа произведения С.Хидоята, по утверждению большинства исследователей литературы Ирана, имели огромное влияние на дальнейшее углубление сатирической и психологической направленности прозы.

Что касается таджикской литературы нового типа, то ее зарождение тесно связано с просветительским движением в Средней Азии, особенно с появлением произведения основоположника этого движения Ахмада Дониша «Наводирулвакайе» («Редкостные

события»). В диссертации на основе трудов таджикских литературоведов, исследовавших проблемы таджикской литературы конца XIX и начала XX веков делаются выводы, что в результате социально-политических и культурных преобразований, происходивших в Средней Азии этого периода, литературная жизнь вошла в новое русло, зарождалась новая таджикская просветительская реалистическая литература. В формировании новой таджикской прозы ключевую роль играют произведение «Редкостные события» Ахмада Дониша, его идеи и воззрения, литература джадидизма (начало XX в.), отличавшаяся, прежде всего, простым, доступным языком, а также переводы художественных произведений русских, европейских и турецких писателей, проникновение зарубежных газет и журналов, таких как «Хаблулматин», «Мулло Насриддин», «Сираджулахбор», «Парвариш», «Чехранамо» и др., наконец, произведения иранских писателей-просветителей, переводы Малькомхана, Зайналабиддина Марагаи, А.Толибова, которые получили широкую популярность и в Средней Азии, и на Кавказе.

В связи с этим С.Айни, отмечая роль «Саёхатномаи Иброхимбека» Марагаи в просвещении народов Средней Азии, пишет: «В Бухаре того времени была распространена книга «Саёхатномаи Иброхимбек», которая была написана и издана на персидском языке, и то, что критиковал автор книги, вполне соответствовало реальной жизни Бухары. Именно поэтому эта книга имела большой спрос и сильно повлияла на мысли и суждения многих людей» [4, 25].

Таким образом, под воздействием просветительского течения и джадидизма, переводов произведений русских, европейских и турецких писателей, а также «Саёхатномаи Иброхимбек» Зайналабиддина Марагаи и трилогии Абдурахима Толибова «Китоби Ахмад» в начале XX века в таджикской литературе появляется новая по содержанию и стилю художественная проза. Это рассказы и повести Абдурауфа Фитрата «Мунозира» («Полемика»), (1911), «Баёноти саёхи хиндй» (1912), «Роҳбари начот» (1916), «Оила» («Семья») (1916), книга путешествия Мирзо Сироджа «Тӯхфаи аҳли Бухоро» («Подарок жителей Бухары») (1912) и ряд публицистических статей и пьес Мирзо Джалал Юсуфзаде, Мирзо Сироджа Хакима, Махмудходжи Бехбуди и др. В этот период появляются учебно-дидактические произведения С.Айни «Заруриёти диния» («Необходимое в религиозном воспитании»), «Тартил-ул-Курьон» («Изучение Корана»), «Тазхиб-ус-сибён»

(«Воспитание детей») и «Хонадони хушбахт» («Счастливая семья»), которые были написаны в реалистическом ключе.

Таким образом, зарождение новой таджикской литературы, в особенности прозы, начинается с конца XIX века и продолжается до 1920 г. (до свершения социалистической революции в Бухаре).

После Октябрьской революции 1917 г. Направление развития новой таджикской прозы коренным образом изменилось. Таджикская литература вошла в русло нового метода – социалистического реализма и неразрывно связана с творчеством С.Айни и его последователей С.Улугзаде, Дж.Икромии, Р.Джалила и др. В связи с этим в диссертации развитие таджикской прозы после Октябрьской революции 1917 г. На основе исследований таджикских литературоведов разделяется на три следующих периода: 1. Начало Октябрьской революции до первой половины 50-х гг. XX в.; 2. Вторая половина 50-х гг. до 1991 г.; 3. 1991 г. (достижение независимости Таджикистаном) до наших дней.

1.3. В третьем разделе первой главы «Творческая биография Садека Хедаята и Садриддина Айни» излагается краткая биография Садека Хедаята и Садриддина Айни и анализируются их произведения.

Садек Хедаят (1903-1951) по праву считается крупнейшим писателем и основоположником новой художественной прозы Ирана, творчество которого более полувека влияло на дальнейшее развитие персидской художественной прозы.

О жизни и творчестве Садека Хедаята до сегодняшнего дня и в Иране, и в мировой иранистике написаны сотни монографий, книг и статей, в том числе на русском и таджикском языках изданы две монографии Д.С.Комиссарова «Садек Хедаят. Жизнь и творчество» (М., 1967) и «Садек Хедаят. Жизнь после смерти» (М., 2001), монография таджикского ираниста О.Х.Ходжамуродова «Поэтика Садека Хедаята» (Душанбе, 1991) и книга известного таджикского литературоведа Х.Асозода «Содик Ҳидоят ва дунёи эҷоди ӯ («Садек Хедаят и мир его творчества»)» (Душанбе, 2007).

Исходя из этого, в данном разделе диссертации коротко излагается жизненный путь писателя и на основе исследований иранских и зарубежных ученых даётся краткая характеристика произведений писателя.

Садек Хедаят родился 17 февраля 1903 г. в столице Ирана Тегеране в аристократической и высококультурной семье, что имело немаловажное значение в формировании его личности. Род Хедаятов

восходит к известному деятелю литературы и культуры Ирана XIX в. Риза Колихану Хедаяту.

В шесть лет его отдали в начальную школу «Илмие». Успешно окончив ее, он поступил во французский лицей Сен-Луи, который окончил в 1925 г. В том же году Садек Хедаят выдержал конкурс на обучение за границей и был послан в Бельгию для продолжения образования в Высшем училище инженерного строительства, где пробыл немногим более года. Затем он продолжил обучение в Архитектурном институте в Париже и находился там с 1926 по 1930 гг. В Париже Садек Хедаят увлекается литературой и создает здесь свои первые зрелые художественные произведения. Так и не получив высшего образования, С.Хедаят в 1930 году возвратился в Тегеран с твердым намерением посвятить себя литературе, что явилось полной неожиданностью для его родных.

Чтобы заработать на жизнь, С.Хедаят должен был поступить на государственную службу. При желании он мог бы воспользоваться влиятельными родственными связями, сделать карьеру и обеспечить благополучие и спокойную жизнь. Но он избрал другой путь и стал служить рядовым чиновником в Национальном банке.

После приезда из Франции Садек Хедаят в 1930 г. познакомился с молодыми прогрессивными литераторами – писателем Бозоргом Алави, поэтом Масъудом Фарзодом и филологом Модхетабои Минави. Встречаясь в кафе за чашкой чая, они горячо обсуждали творческие вопросы. Так сложился небольшой литературный кружок, душой которого был Садек Хедаят. И поскольку в кружок первоначально входило четыре человека, он получил название «Четверка». В дальнейшем кружок пополнился новыми лицами, однако название «Четвертка» осталось. В том же году С.Хедаят издает в Тегеране свой первый сборник рассказов «Зенде бегур» («Заживо погребенный»), включающий восемь рассказов, часть которых были написаны автором еще в Париже. В Тегеране С.Хедаят работает успешно и плодотворно. После сборника «Заживо погребенный» вышли следующие его книги: сборники рассказов «Три капли крови» («Се катре хун», 1932) и «Светотень» («Сайе роушан», 1933), сатирическое произведение «Достопочтенная книга господина Вак-Вака» («Кетобе мостатобе Вак-Вак сахаб» в соавторстве с Масъудом Фарзодом, 1934), книга путевых заметок «Исфаган-полмира» («Эсфакон – несфе чахон», 1932), небольшая повесть «Алявийе-ханум» (1933) и другие произведения. В 1935 г. С.Хедаят уезжает в Индию для изучения среднеперсидских текстов на

языке пахлави и два года живет в Бомбее, результатом чего явились его филологические работы и переводы пехлевийских памятников на современный персидский язык. В Бомбее С.Хедаят заканчивает свою знаменитую сюрреалистическую повесть «Слепая сова» («Буфе кур») и в 1937 г. там же стеклографическим способом издает ее.

В связи с активизацией демократического движения в Иране после сентября 1941 г. Садек Хедаят активно участвует в культурно-общественной жизни страны и публикует ряд политических и высокохудожественных произведений, таких как сборник рассказов «Бродячий пес» («Саге велгард», 1942), «Распутство» («Веленгари», 1944), повесть «Хаджи-ага» (1948), аллегорический рассказ «Живая вода» («Обе зендегй», 1943) и большой рассказ «Завтра» («Фардо», 1947). В 1947 г. в стране возобновились репрессии против прогрессивных деятелей страны. Жизнь в Тегеране для С.Хедаята стала невыносимой, и он решает покинуть родину. 5 декабря 1950 г. писатель уезжает в Париж, чтобы найти там благоприятные условия для творческой работы и обрести душевное спокойствие. К сожалению, его встретил не тот Париж, с которым у писателя были связаны теплые воспоминания и надежды. Поэтому, столкнувшись с более чем холодным отношением к себе, С.Хедаят окончательно впадает в отчаяние. После долгих поисков соответствующей его интеллекту работы и душевных переживаний 9 апреля 1951г. в Париже С.Хедаят покончил жизнь самоубийством, отравившись газом. Его похоронили на парижском кладбище Пер-Лашез.

После смерти популярность С.Хедаята резко возросла, и по всеобщему признанию, он до сих пор является «величайшим современным писателем и основоположником новой персидской литературы», который основал свою литературную школу, имевшую много последователей. Произведения С.Хедаята до сегодняшнего дня переводились и переиздавались в Иране и за его пределами, а также были переведены на различные языки Востока.

Садриддин Сайдмуродзода Айни (1878-1954). Известно, что развитие таджикской литературы в XX веке неразрывно связано с творчеством и личностью Садриддина Айни. За последние полвека появилось огромное количество научных исследований о жизни и творчестве С.Айни, особенно в последние десятилетия, когда были опубликованы ценные исследования известных таджикских ученых М.Шакури, С.Табарова, А.Набави, Х.Асозода, А.Махмадаминова, А.Имомова, Ш.Рахмонова и др. Они внесли весомый вклад в

объективное и всестороннее изучение наследия этого выдающегося представителя таджикской литературы XX века. Исходя из вышеизложенного, автор реферируемой диссертации кратко излагает биографию и основные этапы творчества С.Айни, подробно останавливается на истории создания писателем повести «Смерть ростовщика» и процесс ее редакции самим автором. В диссертации на основе исследования профессора А.Кучарова подчеркивается, что первая редакция «Смерти ростовщика» была завершена 30 декабря 1937 г. и после повторного редактирования в том же году издана в журнале «За социалистическую литературу». В виде отдельной книги она была опубликована в 1939 г. [4,50-51].

В начале 50-х гг. прошлого столетия, еще раз просмотрев повесть, С.Айни вносит в нее серьезные поправки. Как подчеркивает сам писатель, он давно вынашивал идею доработки и повторного редактирования «Смерти ростовщика», но это никак ему не удавалось. Наконец в 1952 году у него появилась возможность произвести повторную доработку повести, в процессе которой были исправлены основные недостатки данной книги [4,183].

Как известно, последняя редакция «Смерть ростовщика» вышла из печати в 1953 г., а через год увидела свет на арабской графике. Как указывалось выше, повесть «Ходжи-ага» Садека Хедаята была издана в Тегеране в 1945 г. (1324 г.х.). Таким образом, повесть «Ходжи-аги» С.Хедаята была опубликована через семь лет после первого издания «Смерть ростовщика» С.Айни. Исходя из этого, можно говорить о национальных и интернациональных источниках этих двух одинаковых по теме произведений.

Можно предположить, что С.Хедаят был знаком с повестью «Смерть ростовщика». Дело в том, что в 1944 г. писатель в составе иранской делегации принял участие в празднествах, посвященных юбилею Ташкентского университета. В Узбекистане он пробыл два месяца, уделив много времени рукописному фонду Института востоковедения АН Узбекистана. Он также посетил г. Самарканд. В связи с этим чешский востоковед Иржи Бечка пишет: «Садек Хедаят мог познакомиться с повестью «Смерть ростовщика» в 1945 г., потому что это произведение С.Айни до 1945 г. дважды издавалось на латинской графике (с 1930 по 1945 г. в Таджикистане была латинская графика), и не может быть, чтобы Садек Хедаят, как писатель, не заинтересовался таджикским писателем Садриддином Айни, который в Узбекистане тоже был популярным и считался основоположником новой узбекской прозы»

[8, 429]. Известный иранский поэт и литературовед доктор Парвиз Хонлари считает, что Садек Хедаят был знаком с отдельными фрагментами сочинений С.Айни, опубликованных на страницах иранских журналов. Хонлари подчеркивает, что Садек Хедаят после издания «Ходжи-ага» в составе научной делегации в 1945 г. посетил города Ташкент и Самарканд, скорее всего он встречался с Садриддином Айни и беседовал с ним» [5,611-632].

Исходя из вышеизложенного, не может быть речи о взаимовлиянии и подражании этих двух произведений. Здесь, вероятнее всего, имеет место типологическое сходство, которое дает почву для сравнительного анализа двух близкородственных литератур.

Вторая глава диссертации «Идейно-тематическое содержание «Смерти ростовщика» и «Ходжи-ага» и писательское мастерство в создании их характеров» состоит из четырех разделов и посвящена исследованию темы ростовщичества в персидско-таджикской классической литературе, а также анализу содержания, тематики и мастерства авторов в создании образа ростовщика и женских образов в этих двух повестях.

2.1. В первом разделе второй главы «Отражение темы ростовщичества в литературе и культуре Ирана и Центральной Азии» проводится краткий экскурс в историю отражения темы ростовщичества в иранской и исламской культуре (начиная с «Авесты» и «Корана» до стихов Носира Хусрава), где это явление осуждается и порицается. В диссертации на основе экономических и исторических фактов и трудов исследователей социально-экономического положения Бухарского эмирата начала XX в. и Ирана первой половины XX в. доказывается, что, в силу развития института ростовщичества в этих странах, появление подобных произведений в таджикской и персидской литературе этого периода было неизбежным.

2.2. Второй раздел второй главы «Идейно-тематическое содержание повестей «Ходжи-ага» и «Смерть ростовщика» диссертации посвящен анализу сюжета и содержания повестей «Смерть ростовщика» и «Ходжи-ага».

Сюжет повести С.Айни «Смерть ростовщика» сводится к описанию жизни полуграмотного скряги, цель жизни которого – любимыми способами накопить деньги. Он любит деньги ради денег, они являются единственной радостью его жизни, и он становится рабом своих денег. Лейтмотивом повести является критика социальных условий того времени, когда кучка богатых людей грабят и эксплуатируют

обездоленный народ. В конце своей жизни эти богатые люди, такие как главный герой повести Кори-ишкамба, уходят в иной мир, оставив все свое несправедливое богатство. Иными словами, тема «Смерти ростовщика» остро социальная, но протест С.Айни в этом произведении завуалирован и в какой-то степени статичен.

В отличие от «Смерти ростовщика», повесть Садека Хедаята очень тенденциозная и политически заостренная. В этом произведении Садек Хедаят во весь голос выступает против уродливых сторон иранской действительности, против реакционной системы Реза Шаха и мракобесия в Иране 30-40-х гг. XX века.

Повесть «Смерть ростовщика» начинается с того момента, когда автор-рассказчик – молодой студент медресе в поиске жилья слышит о человеке с необычным прозвищем Кори-ишкамба и для удовлетворения своего любопытства следует за ним, шаг за шагом раскрывая характер этого скряги – «святоши», чтеца Корана, прикидывающегося бедным и несчастным, а на самом деле являющегося одним из богатейших ростовщиков Бухарского эмирата начала XX в.

Чтобы полностью раскрыть характер этого человека, С.Айни рассказывает о различных случаях из жизни Кори и постепенно создает полноценный образ бессердечного скупердяя, для которого деньги дороже всего на свете. В диссертации подробно излагается содержание повести, детально раскрывается истинное лицо этого «благочестивого» чтеца Корана, образ самого зловещего ростовщика Бухары того времени.

Финал повести реалистичен. Кори-ишкамба умирает в одночасье, узнав, что в Кагане большевики захватили власть, конфисковали все банки, в том числе и российский банк, в котором хранились его многомиллионные накопления. Для Кори это был последний удар после того, как Мирзо Абдулло крепко обманул его на 94 тысяч тенге, и он не выдерживает этого удара. Последними его словами были: «Ох, мои денежки...!».

Смерть Кори-ишкамба вполне объяснима и с точки зрения логики социальной эволюции: на смену феодальному строю в Бухаре приходит новый социалистический, в котором нет места для Кори и его класса.

Другим является финал повести С.Хедаята «Ходжи-ага». Главный герой повести не умирает. Хотя он глубокий старик, но крепко цепляется за жизнь, потому что в Иране пока власть в руках имущих.

По справедливой оценке Д.С.Комиссарова, «Ходжи-ага» С.Хедаята является «кульминацией всего творчества писателя» [6,142].

Именно в этой повести отчетливо проявилось стремление писателя к жизненной правде в обличении мира, произвола и собственничества.

Смысловым центром и обличительной мишенью произведения является главный герой повести – Ходжи-ага – ловкий и жестокий хищник, в котором даже старческие недуги не уничтожили жадность и стремление получить блага жизни.

Действие произведения разворачивается в основном во внутреннем дворике Хаджи-ага. Здесь он вершит домашние дела, обдумывает махинации, способные обогатить его и укрепить авторитет в обществе. Несмотря на такую ограниченность арены действия, Садек Хедаят сумел показать Ходжи-ага в самых различных ситуациях: в столкновении со своими многочисленными женами, в общении с сыном, со слугами, с людьми, зависящими от него, и с теми, расположения которых он добивается. Фигуры последних, обрисованные хотя и беглыми, но выразительными штрихами, прекрасно дополняют образ Ходжи-ага и создают колоритную картину среды, порождающей подобных людей. В диссертации подробно рассматриваются диалоги Ходжи-ага с гостиничником Давам-ол-Вазаре, журналистом – дельцом Мазлагани, священнослужителем Хаджджатол-Шариеъ и др., чтобы раскрыть несоответствие между видимостью и сущностью, между духовным убожеством мира людей, подобных Ходжи-ага, и их влиянием на политику, финансы, прессу и человеческие судьбы.

Точка зрения писателя выражается не только в откровенно обличительном тоне повествования об обогащении Ходжи-ага, а также из уст единственного положительного персонажа повести – поэта Монади-оль-Хака.

2.3. В третьем разделе второй главы «Образ ростовщика в произведениях Садека Хедаята «Ходжи-ага» и Садриддина Айни «Смерть ростовщика» предпринимается попытка выявить сходные черты в образе скряги-ростовщика, созданном этими двумя гениальными писателями.

Образ ростовщика-скряги в различных плоскостях отражен в европейской и восточной литературе, и в каждой этот образ имеет свой неповторимый колорит. С этой точки зрения, сравнительный анализ главных героев «Смерти ростовщика» С.Айни и «Ходжи-ага» С.Хедаята имеет большое значение для определения их типологических свойств и отличительных особенностей.

Следует подчеркнуть, что в иранском литературоведении о повести Садека Хедаята «Ходжи-ага» написано очень мало, а типологический анализ образа Хаджи-ага вообще не проводился. Напротив, в

таджикском литературоведении написано немало в аспекте сравнительного анализа образа Кори-ишкамбы с аналогичными типическими образами литературы Запада. В диссертации рассматриваются исследования И.С.Брагинского, Н.Масуми и др., в которых образ Кори-ишкамба анализируется в сравнении с Гобсеком Бальзака и Плюшкиным Гоголя, где обоснованно выявляются общие закономерности и особенности этих образов. Но, к сожалению, исследователи творчества С.Айни не сравнивали образ Кори-ишкамбы с образом Ходжи-аги Садека Хедаята. Этот вопрос, как уже было отмечено, впервые ставился Д.С.Комиссаровым в упомянутой статье и в ряде других работ, в которых основной упор делается на связи этих родственных литератур. Ученый справедливо отмечает, что, несмотря на то, что пути двух родственных литератур в целом волей судеб оказались различными, их всё же роднят единые передовые традиции и современная прогрессивная тенденция [1,89].

Таджикский иранист О.Х.Ходжамуродов, развивая идеи Д.С.Комиссарова, более детально и в типологическом ключе рассматривает образы Кори-ишкамбы и Ходжи-аги. Разумеется, в рамках одной статьи невозможно охватить все вопросы типологического сходства этих образов и художественного мастерства С.Айни и С.Хедаята.

В данном разделе диссертации подробно в сравнительном плане раскрываются образы скряги-купца Ходжи-аги и скряги-ростовщика Кори-ишкамбы.

У этих персонажей много общего, но самое главное – их скупость. К примеру, если Кори-ишкамба в сутки зажигает только одну свичку и хвастается этим, то Ходжи-ага каждый день считает куски сахара, выдаваемые в виде пайка членам семьи, или взвешивает дрова, расходуемые дома на приготовление пищи. Кори-ишкамба готов отказаться даже от своих жен, чтобы сохранить деньги, и говорит Казикалону, что «деньги слаще души», а Ходжи-ага и того больше: отказывается покупать больной жене лекарства, приговаривая: «Халимахатун, избавь меня Аллах от нее! – Просто разорила меня. Только поспеваю оплачивать врачей и тратиться на ее лекарства, а ей не лучше – не хуже...» [7,5].

Наряду со сходством в этих образах есть и отличительные черты, которые имеют реалистическую почву. Дело в том, что сходство не исключает и исторической обусловленности, которая объясняет отличительные черты, наблюдаемые у этих персонажей. Как справедливо

заметил Д.С.Комиссаров, «Ходжи-ага как бы олицетворяет собой развитие образа Кори-ишкамбы. Оба они являются порождением социальных условий феодального строя, но Кори-ишкамба рожден в Бухаре и конце XIX – начале XX века, а Ходжи-ага – тип середины XX века, вобравший дополнительные черты, характерные для Ирана этого времени» [1,89]. Отличие этих образов заключается в динамичности образа Ходжи-ага. В отличие от полуграмотного невежды Кори-ишкамба, который с начала до конца повести не меняется и кроме денег ничем не интересуется, Ходжи-ага – образ другого типа. Он хитрый, сластолюбивый делец, скупой ханжа, который ворочает огромными суммами и одновременно устраивает всевозможные политические махинации.

2.4. Четвертый раздел второй главы «Женские образы в повестях «Ходжи-ага» и «Смерть ростовщика» посвящен анализу женских образов этих произведений.

В повести «Ходжи-ага» женские образы играют важную роль в раскрытии характера главного героя. Взгляды Ходжи-аги, как и Кори-ишкамбы, на место и роль женщины в семье самые отрицательные. Садек Хедаят объективно описывает отношение Ходжи-аги к своим женам (их у него восемь). Вопрос о женах для Ходжи-аги был довольно серьезным, и выбор хашти (крытый дворик возле ворот) в качестве постоянной его резиденции сделан был с умыслом: иметь возможность следить за своими женами. Поведение и действия его жен были для Ходжи-аги постоянной головной болью. В диссертации обстоятельно описываются эпизоды конфликта Ходжи-аги со своими женами, его жестокость и скупость по отношению к ним, его взгляды на права и свободы женщин в обществе. Если для Ходжи-ага его жены являются источником его расходов, то для Кори-ишкамбы – одним из многочисленных способов получить доходы. Садек Хедаят и Садриддин Айни при изображении женских образов исходили из реальной жизни Бухарского эмирата конца XIX и начала XX веков и Ирана 30-40 гг. XX века.

Третья глава Сопоставительный анализ элементов структуры «Ходжи-ага» и «Смерть ростовщика» состоит из трех разделов.

3.1. В первом разделе третьей главы «Роль рассказчика в структуре повестей «Ходжи-ага» и «Смерть ростовщика» сравнивается структура повестей «Смерть ростовщика» и «Ходжи-ага», при этом особый акцент делается на роль рассказчика и авторской оценке персонажей.

В каждом художественном произведении его структура, или композиция, играет роль важного связующего звена. Именно в

композиции соединяются компоненты художественной формы, в которой обусловлены содержание и жанр произведения. Иными словами, композиция скрепляет элементы формы и подчиняет их идее.

С.Айни свое произведение «Смерть ростовщика» создал в жанре повести в реалистическом стиле. Действия персонажей и сюжетная линия развиваются спокойно, без авантюрных поворотов, события и эпизоды жизни главного героя излагаются автором-рассказчиком. Финал повести является кульминацией развития сюжета.

Композиция повести «Ходжи-ага» почти схожа со структурой повести «Смерть ростовщика», отличие только в том, что в персидской повести нет обрамленных рассказов и повествование ведется от имени третьего лица. В обеих повестях все события развиваются вокруг главных героев – Ходжи-аги и Кори-ишкамбы. Если в «Смерти ростовщика» мы имели наиба Казикалона, то у Садека Хедаята есть Хаджджатушарие, который, как и наиб, во имя религии грабит простой, наивный народ. Отличительная черта в сюжетной композиции этих произведений – в их финалах. Как известно, Кори-ишкамба умирает в одночасье, а Ходжи-ага после операции остается жив и цепляется за жизнь.

В обеих повестях для раскрытия мыслей, раздумий и различных нюансов характера Ходжи-аги и Кори-ишкамбы авторы умело используют диалог.

В этих повестях диалог становится способом раскрытия идеи произведений, его общего смысла. Авторы умело используют его для характеристики душевного состояния героев, их характеров и взаимоотношений с другими персонажами. В разделе также уделяется большое внимание творческому мастерству этих двух крупных писателей в описании портретных образов Ходжи-ага и Кори-ишкамбы, в которых детально изображены их отвратительные натуры.

3.2. Второй раздел третьей главы называется «Особенности сатиры в повестях С.Хедаята и С.Айни» посвящен особенностям сатиры в этих произведениях.

По всеобщему признанию, «Смерть ростовщика» С.Айни является шедевром сатирического мастерства в таджикской литературе XX столетия. А вершиной сатирического мастерства Садека Хедаята является его повесть «Ходжи-ага».

Оба писателя пришли к созданию сатирических образов накопив достаточно большой писательский опыт. Садриддин Айни в конце своей жизни вторично переработал и дополнил свою повесть, у Садека Хедаята

эта повесть – последняя его большая работа. Поэтому образ Коришкамбы и Ходжи-ага глубоко индивидуализированные и неповторимы в проявлении всего, что присущ внешнему и внутреннему облику данных героев. Этим достижениям в немалой степени способствует обращение С.Айни и С.Хедаята к различным приемам сатирической характеристики. Писатели порой даже придают своим героям черты гротеска, причем жизненная основа образов не утрачивается, т.е. писатели не переходят за грань реальности. В разделе для подтверждения этого тезиса приводится ряд примеров из обоих произведений. В повестях встречается немало юмористических зарисовок, которые вызывают у читателя и смех, и осуждение.

Таким образом, неповторимость и сила произведений С.Айни и С.Хедаята заключается в их убедительной реалистичности и остром сатирическом стиле.

3.3. В третьем параграфе третьей главы «Художественные средства изображения в «Ходжи-ага» и «Смерть ростовщика» рассматриваются некоторые художественные средства изображения в названных повестях.

Исследование показало, что и Садриддин Айни, и Садек Хедаят для полнокровного изображения образов и раскрытия характеров своих героев чаще всего прибегали к таким художественным тропам, как сравнение, метафора, сарказм, гипербола, а также использовали пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения. Для большей убедительности и выразительности своих суждений авторы иногда включают в текст стихотворные строки.

В заключении диссертации обобщены основные результаты исследования.

Цитированная литература

1. Комиссаров Д. Кори ишкамба и Ходжи-ага // Памир. – 1973. – №12. – С.87-89.
2. Хочамуродов О. Мушобихати ду симо // Садои Шарк. –1988. – №4. – С.105-109.
3. Комиссаров Д.С. Персидская художественная проза XIX-XX столетий // История персидской литературы XIX-XX веков. –М: 1999. – 535 с.
4. Айни С. Куллиёт. Ч.IV. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 350 с.

5. Баҳорлу Муҳаммад. Маҷмуае аз осори Содик Хидоят. –Техрон: Тархи нав, 1372 х.ш. – 756 с.
6. Комиссаров Д.С. Садек Хедаят. Жизнь и творчество. –М, 1967. – 196 с.
7. Хидоят Содик. Ҳочи Оқо. –Техрон: Ҷовидон, 2536. – 109 с.
8. Irji Becka. Two outstanding satires of modern tajik and Iranian literature // Archive oriental. – 1970. – №38. –Р.400-430.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Сопоставительный анализ структуры «Ходжи-ага» Садека Хидаята и «Смерть ростовщика» Садриддина Айни. – Душанбе: Шуджонян, 2011. – 57 с. (на перс.яз.)
2. Издание и научно-критическая оценка творчества Садриддина Айни в Иране // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. –№2. – С. 65-72 (на тадж.яз.).
3. Женские образы в повестях Садека Хидаята «Ходжи-ага» и «Смерть ростовщика» Садриддина Айни // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. –№2. –С.120-126 (на тадж.яз.).
4. Образ ростовщика в произведениях Садека Хедаят «Ходжи-ага» и Садриддина Айни «Смерть ростовщика» // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2010. –№4(60). –С.202-208 (на тадж.яз.).
5. Место сатиры в произведениях Садриддина Айни «Смерть ростовщика» и Садека Хидаята «Ходжи-ага» // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2010. – №7(30). –С.141-146 (на тадж.яз.).

Сдано в набор 26.01.2012. Подписано в печать 27.01.2012.

Формат 60x84_{1/16}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная.

Печать офсетная. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 015.

Отпечатано в типографии РТСУ,

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,

ул. Мирзо Турсун-заде, 30

